

Крупская С.Ю.
*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия*

ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ НАЦИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ СЕРЕДИНЫ 1930-Х ГГ.

Из внешнеполитических проблем в системе нацистской пропаганды середины – конца 1930-х гг. преобладали такие, как: необходимость ревизии Версальской системы, строительство «нового порядка» в Европе на основе воссоединения этнических немцев, преодоление международной изоляции Германии, подготовка продвижения в Западную и Центральную Европу, поиски потенциальных союзников, завоевание симпатий не только этнических немцев, но и мирового сообщества и пр.

Как известно, к середине 1930-х гг. для решения своих внешнеполитических задач Третий Рейх предпринял ряд мер. В частности, выход из Лиги Наций, уход с Женевской конференции по разоружению, организацию путча в Австрии (1934), присоединение Саарской области, превышение предела численности германских военных сил, введение всеобщей воинской повинности и создание вермахта в составе 36 дивизий. Для объяснения этих акций мировой общественности и самооправдания, начиная с 1933 г., нацистская пропаганда использовала весь арсенал средств. При этом до 1936 г. германские национал-социалисты еще вели так называемую «мирную» внешнеполитическую пропаганду, сосредоточенную на тщательном выборе аргументации своих действий, осторожном давлении на европейскую общественность с целью формирования положительного образа Германии. Задачей такой информационной поддержки внешней политики было спутать карты противника и усыпить бдительность других держав.

Важнейшим направлением тематики внешнеполитической пропаганды Германии стала эксплуатация идеи этнотравмы немцев в итоге I Мировой войны и игра на чувстве ущемленного национального достоинства, что давало нацистам прекрасную возможность максимально консолидировать народ вокруг своей идеологии и программы. Саарскую область, Австрию и Чешскую республику Гитлер рассматривал как составляющие части Рейха, соответственно, их консолидация и включение в свой состав считались вопросом времени. При этом пропагандистский аппарат неоднократно позиционировал Германию как страну, стремящуюся к созданию безопасной обстановки в Европе, но встречающую на этом пути серьезное сопротивление. Таким образом подводилось теоретическое обоснование под планируемые

внешнеполитические акции (этнического, территориального, морального плана).

К 1939 г., как известно, гитлеровская Германия под лозунгом «самоопределения» нации и общегерманского объединения уже произвела такие внешнеполитические акции, как ремилитаризацию Рейнской зоны (1936), аншлюс Австрии (1938), присоединение судетских земель (1938). При этом во всех этих случаях нацистская риторика удачно обыгрывала удобную и доходчивую идею «народного единства», определяемого принадлежностью людей к «северогерманской» расе, вне зависимости от их территории проживания.

Помимо этого, германскому и европейскому обществам целенаправленно навязывалась идея «внешней опасности». Для этого активно эксплуатировались как фоновые угрозы идеи коммунизма и советизма. Они получили широкое распространение и негативное освещение в печати, радио и телепередачах, в пропагандистских выступлениях нацистских лидеров и др. Такая манипуляция общественным мнением с целью обеспечения реализации немецких экспансионистских планов через создание ложных образов, стереотипов, призывы к освобождению «природных немцев» и всеобщей борьбе с коммунизмом оказалась достаточно продуктивной.

Соответственно, именно пропаганда стала в нацистском движении одним из ключевых и самых результативных способов воздействия на общество. Нельзя не отметить и тот факт, что при решении большинства внешнеполитических задач МИД Германии и министерство просвещения и пропаганды действовали весьма согласованно. Систематические пропагандистские акции предвворяли, сопровождали и трактовали важнейшие внешнеполитические акции накануне второй мировой войны, создавая «эффект вездесущности» а значительная корреляция внешней политики и пропаганды заставляла нацистское руководство корректировать не только содержательную сторону пропаганды, но и ее формы в зависимости от выдвигаемых политических целей и задач.

Литература

1. Ringle H. The Work of Propagandists in the National Socialist State // Unser Wille und Weg. 1934. №4. S. 293-301.
2. Schulze-Wechsungen W. Politische Propaganda // Unser Wille und Weg. 1934. № 4. S. 323.
3. Wells J. Politische Propaganda als sittliche Pflicht // Unser Wille und Weg. 1936. №6. S. 238-241.
4. Die Zeit ohne Beispiel (Munich: Zentralverlag der NSDAP, 1941). A Collection of Goebbels' Speeches and Writings from January 1939 to September 1941 [электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.calvin.edu/academic/cas/gpa/goeb16.htm>.

5. Hitler A. Speeches and Proclamations 1932–1945. Volume II .1935–1938. Würzburg, 1992. P.868.
6. The Essential Hitler: Speeches and Commentary / Hitler: [ed. with commentary by] Max Domarus. 1st ed. Wauconda, Illinois USA, 2007. P. 524, 553, 555 – 556.
7. Heinz A. Heinz. Germany's Hitler. London, 1938. P. 259.
8. Раушнинг Г. Говорит Гитлер / Г. Раушнинг. М.: «Миф», 1993. С. 166-167.
9. Albrecht, G. Nationalsozialistische Filmpolitik: Eine soziologische Untersuchung über Spielfilme des dritten Reiches. Stuttgart: Ferdinand Enke, 1969. S. 468.

Лагутина В.В.

*Средняя общеобразовательная
школа № 47 г. Белгорода
Белгород, Россия*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА. Ф.И. ТЮТЧЕВ «Я ВСТРЕТИЛ ВАС...»

Мы решительно относим талант Тютчева
к русским первостепенным талантам.
Н.А. Некрасов
Он не шутит с музой, и все у него строго:
и содержание, и форма.
Л.Н. Толстой

*Я помню время золотое,
Я помню сердцу милый край.
День вечерел: мы были двое.
Внизу, в тени, шумел Дунай,-*

Так писал в 1834 году в Германии русский дипломат Федор Иванович Тютчев. Именно здесь он познакомился с пятнадцатилетней графиней Амалией Лерхенфельд, двоюродной сестрой русской императрицы Марии Федоровны. Любовь к золотоволосой красавице привнесла в творчество поэта новое мироощущение, в его лирику вошел конкретный человек. По замечанию З. Гиппиус, Ф. Тютчев одним из первых при изображении этого чувства главное внимание переключил на женщину. Свидетельство тому и широко известный «денисьевский» цикл, и стихи, посвященные Элеоноре Петерсон.

Стихотворение «Я встретил вас...» было написано в 1870 году в Карлсбаде, именно там великий русский поэт вновь встретился со своей юношеской любовью.

В начале широко известных строк, положенных на музыку композитором Л. Малашкиным и возрожденных Иваном Семеновичем Козловским, он поставил инициалы «К.Б.», т.е. баронесса Крюденер, та